

ISSN 0006—8136

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ВСЕСОЮЗНОЕ БОТАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

БОТАНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ 69

8

АВГУСТ



«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1984

П. Л. Горчаковский, Е. А. Шурова. Редкие и исчезающие растения Урала и Приуралья. — М.: Наука, 1982. 207 с. Ц. 1 р. 60 к. Т. 5000

V. N. T I K H O M I R O V. P. L. G O R C H A K O V S K Y, E. A. S H U R O V A. R A R E A N D D I S A P P E A R I N G P L A N T S F R O M T H E U R A L S A N D P R I U R A L Y E. 1982

Перечень региональных «Красных книг», списков и кадастров видов растений, нуждающихся в охране, пополнился крайне важной сводкой, составленной П. Л. Горчаковским и Е. А. Шуровой. Учитывая огромную ботанико-географическую значимость Уральских гор и до сих пор недостаточную ботаническую изученность Урала и Приуралья, следует признать выход в свет рецензируемой книги очень значительным событием.

Среди известных нам «Красных книг» разного ранга и популярных работ, посвященных редким и исчезающим видам, встречаются такие, которые составлены лицами, не ведущими собственных исследований в области флористики

и ботанической географии. Появились даже профессиональные «охранители» растений. Может быть, само по себе это и неплохо, но они должны быть активно работающими ботаниками-исследователями, иначе создаваемые ими сводки неизбежно оказываются некритическими, компилятивными, не содержат оригинальных данных, а нередко изобилуют ошибками, добросовестно перенесенными компиляторами в свои работы из других источников. Надо сразу сказать, что книга П. Л. Горчаковского и Е. А. Шуровой резко и выгодно отличается от сочинений подобного рода. Это — серьезная ботаническая монография, включающая много совершенно нового материала. Иначе, конечно, и быть не могло, поскольку основной автор, П. Л. Горчаковский (Е. А. Шурова составила морфологические описания видов), — крупнейший знаток растительного покрова Урала, активно работающий в поле. Особенно хороши и содержательны картосхемы ареалов таксонов, выполненные точным методом; на них указано довольно много местонахождений, которые до сих пор, по-видимому, известны не были.

Самостоятельную научную ценность представляют хорошие фотографии (П. Л. Горчаковский) и особенно — великолепные оригинальные рисунки, выполненные М. С. Князевым. Они не только украшают книгу: некоторые виды изображены впервые, и это — весомый вклад в ботаническую иконографию.

Весьма содержательны вводные разделы монографии. В главе 1 обсуждаются экологические последствия воздействия человека на растительный покров Земли, синантропизация растительного покрова, проблема замещения естественной растительности культурной, намечаются задачи научных разработок и практических действий по охране растительного покрова. Глава написана на современном научном уровне, с использованием действительно важнейшей литературы (хотя досадные пропуски отдельных источников имеют место). Язык точный, но живой и эмоциональный, и текст легко читается.

В главе 2 («Неповторимый зеленый мир Уральских гор») кратко описана история изучения растительного покрова Урала, охарактеризована его зонально-поясная структура, дана схема основных зональных подразделений растительного покрова на прилегающих к Уралу равнинах и их горных аналогов. Затем довольно подробно разобраны вопросы об уральских эндемиках и реликтах. Эндемики разделяются на высокогорные, скально-горно-степные и широколиственно-лесные; в пределах этих групп по предполагаемому происхождению видов выделены довольно многочисленные подгруппы. Среди реликтовых растений различаются плиоценовые, плейстоценовые и голоценовые, также с более дробными подразделениями. Не со всеми деталями построений П. Л. Горчаковского можно согласиться, но обсуждение их увело бы нас слишком далеко от основного содержания книги. В целом же наличие в работе такого раздела уместно и полезно и как одна из форм обобщения фактического материала, и как одно из направлений его анализа.

Краткая глава 3 посвящена специальным проблемам охраны растительного мира Урала. Она завершается схемой классификации редких и исчезающих видов, в основу которой положена схема, принятая в списке редких и исчезающих видов Чехии, но с некоторыми уточнениями. В классификации используются следующие категории: 0 — по-видимому, исчезнувшие; 1 — критически угрожаемые; 2 — сильно угрожаемые; 3 — угрожаемые; 4 — редкие или прерывисто распространенные, требующие дальнейшего изучения и наблюдений. Не оспаривая правомерности применения такого подхода, заметим, что ради единообразия следовало бы все же, пожалуй, отдать предпочтение классификации, рекомендованной МСОП.

Основной раздел книги — глава 4 («Характеристика редких и исчезающих видов растений»). Здесь по единой схеме последовательно описан 241 вид. После русского и латинского названий следует морфологическое описание, приводится общая характеристика ареала, сообщаются сведения о распространении вида на Урале и особенностях его экологической приуроченности. В ряде случаев расширявается этимология названий. Как правило, кратко отмечены полезные свойства растений. Часто (но, к сожалению, далеко не всегда) указываются конкретные угрозы, которым подвергается тот или иной вид (разрушение местообитаний, сбор населением и т. п.).

Завершают книгу краткое Заключение, довольно обширный список литературы и указатель названий растений. В последнем, к сожалению, объединены русские и латинские названия, причем приоритет отдан первым. Указателя латинских названий фактически нет, что неудобно.

В целом рецензируемая книга, как уже сказано, производит весьма благоприятное впечатление, но все же вызывает ряд замечаний.

Прежде всего общий список видов явно перегружен такими объектами, которые никак нельзя отнести к числу «редких и исчезающих». Ясно, что опасность исчезновения не грозит пока ни *Anemone ranunculoides* L., ни *Ficaria verna* Huds. (последний, кстати, вряд ли так уж интенсивно «собирается населением»), ни водокрасу, ни обыкновенной желтой кубышке, ни собачьей фиалке, ни многим другим растениям, неоправданно включенным в общий список. Здесь слишком много видов, пока еще массовых, хотя и сокращающихся в численности вблизи населенных пунктов, вроде медуницы и хохлатки.

Определенные претензии к авторам можно предъявить в отношении номенклатуры таксонов. Иногда используются неправильные, неприоритетные названия, например: *Polygonatum officinalis* (так. — *B. T.*) All. вместо *P. odoratum* (Miller) Druce (с. 76), *Corydalis halleri* Willd. вместо *C. solida* (L.) Clairv. (с. 130), *Aulacospermum isetense* (Spreng.) Schischk. вместо *A. multifidum* (Smith) Meinsh. (с. 155) и т. п.; сейчас имеется ряд справочников, позволяющих избежать подобных ошибок. С другой стороны, существует разбой в названиях семейств. Зонтичные, например, названы по-латыни *Umbelliferae* (с. 153), для крестоцветных наряду с названием *Cruciferae* приведено альтернативное название *Brassicaceae* (с. 120), а сложноцветные и по-русски названы астровыми, и по-латыни — *Asteraceae* (с. 186). Необходимо было, конечно, выдержать какой-то единый общий принцип. Совсем неприемлемо русское слово «злаковые» по отношению к семейству: можно употреблять только термин «злаки».

Есть и сомнительные таксономические решения. Так, совершенно очевидно, что описанные в свое время М. Алексеевко «виды» шиверекии реально не существуют. Никак нельзя синонимизировать *Libanotis sibirica* (L.) С. А. Меу. и *L. krylovii* V. Tichom. (с. 155) — только последнее название относится к эндемичному уральскому виду. Пожалуй, следовало бы хотя бы в какой-то форме (не обязательно в виде системы таксонов) упомянуть о полиморфизме таких широко понимаемых видов, как *Trapa natans* L. (с. 153) и *Valeriana officinalis* L. (с. 183), — это как раз такие группы, которые требуют специального наблюдения и изучения.

Довольно много претензий следовало бы предъявить к морфологическим описаниям. У чистяка, например, «корень состоит из пучка продолговатых клубней» (с. 117), у ветреницы лютичной стеблевые листья «рассеченные на . . . доли» (с. 113), плодики тех же ветрениц названы семянками, а не орешками, и т. д. Не продолжаю перечня примеров прежде всего потому, что в нашей флористической и даже таксономической литературе довольно часто, к сожалению, приходится сталкиваться с небрежностью, неточностями и ошибками в использовании органографической терминологии, и даже разные вузовские учебники содержат разные трактовки одних и тех же понятий и терминов, так что это беда общая.

Как уже сказано, далеко не всегда ясны конкретные угрозы, которым подвергается тот или иной вид, и, к сожалению, лишь изредка рекомендуются меры охраны.

Неверно указание, что в СССР «произрастает около 18 тыс. видов сосудистых растений» (с. 10), — на самом деле больше.

Очень досадно, что категории «угрожаемости» в виде цифровых индексов приведены не в тексте, а только в указателе — это неудобно.

Жаль, что издательство «Наука», в целом очень хорошо оформившее книгу, не выделило в тексте особым шрифтом названия видов, из-за чего они теряются. Хорошо, четко выделены названия семейств, но ведь в охране-то нуждаются не семейства, а виды, их составляющие, и именно видовым названиям следовало бы уделить особое внимание.

В целом сделанные замечания имеют, скорее, характер пожеланий на будущее. Книга, очевидно, потребует переиздания, и устранение имеющихся в ней

сегодня досадных погрешностей сделает более отчетливыми ее несомненные и принципиальные достоинства.

В. Н. Тихомиров.

Московский государственный университет.

Получено 26 IX 1983.
